

Наст. правда. - 1990. - 28 марта (№ 71-72).

ИМЯ НА АФИШЕ

Полеты в танцах и наяву

Ломкий, обрывающийся голос летит над узором экзотического ритма куда-то к потолку и — незаметно — к небу. Сосредоточенные музыканты почти не двигаются, ворожа над пахучим снадобьем музыки. Из тени выступают очертания инструментов: от пустой бутылки — до синтезатора. В пятне яркого света — робкая, напряженная девушка, танцующая странные танцы и не очень похожая на рок-звезду. Словно не она поет песню, а песня несет ее.

Это называется — «Настя». Девушку зовут Настя Полева. Когда-то у группы не было названия, для краткости говорили — Настя. Так и осталось.

Впрочем, когда-то и группы не было...

Сначала Анастасия жила в небольшом городе Первоуральске и училась в школе. В классе ничем не выделялась (по ее словам), всегда оставалась в тени. «Я не люблю быть в центре внимания», — говорит Настя, только что отработав концерт, на котором ей рукоплескал стадион.

Еще она рассказывает, что до института никакого рока, кроме маленьких пластинок «Битлз», не слышала. Правда, была еще группа «Шокин Блю» (помните «Шизгару» — «Венеру»? Там пела девушка).

А после школы Анастасия поехала в большой город Свердловск и поступила в архитектурный институт. На занятиях в институте работают глаза и руки: лепка, рисование, черчение. А уши не заняты — поэтому студенты приносят магнитофон. Под музыку не танцевали — творили, ее слушали, поэтому старались подыскать что-нибудь необычное, интересное. Музыка называлась рок. К диплому студент приходил специалистом еще и в роке. А иные так и стали музыкантами, пытаясь повторять услышанное на записях. Многие знают, что «Наутилус» (и не только) — из архитектурного.

Так вот, в институте Настя познакомилась с людьми, которые объединялись в группы для совместной игры на гитарах и называли себя рок-музыкантами. Потом группы объединялись в рок-клуб. Сейчас «Чайф», «Наутилус», «Агату Кристи», «Апрельский Марш» знают все. Тогда никто не подозревал, что Свердловск станет российским Фриско.

Но все было всерьез. Записи альбомов, фестивали, прослушивания.

Однажды на прослушивание институтской самодеятельности явилась Настя. Есть легенда, что она пела что-то из Пугачевой. По законам рока это — вне игры. Но запрещенные-перезапрещенные свердловские рок-рольщики, которые ее услышали тогда, не пошли по следам своих госконцертников отчимов, не стали отсеивать «чуждый элемент». Прислушались и оценили.

Настя познакомилась с Пантыкиным, Умечким и другими леннонами и маккартни свердловского рок-клуба. Самым важным оказалось знакомство с Егором Белкиным, невероятно энергичным, разговорчивым, башковитым уральским мужчиной. У Белкина были гитара, скверный характер и легендарная группа «Урфин Джюс». В будущем он станет аранжировщиком, продюсером и теневым лидером «Насты». А пока что была одна большая дружеская тусовка, раз от разу рождавшая из своих рядов

новые группы. Сначала Настя пела в группе «Трек». «Трек» — еще один миф из жизни Полевой. Говорят, что эта группа лет на десять опередила свое время, поэтому никто ее не понял. «Трек» исчез, но немедленно начались новые репетиции с разными музыкантами. Определенного состава не было. Это называлось «помогать». Помогали вышеупомянутые, а также Бутусов, Шавкунов. Но нужен был постоянный состав. Белкин искал людей, которые бы согласились играть музыку, за которую никто (тогда) не платил ни копейки. Первым был Глеб Вильнянский. Затем пришли остальные: Коломиец, Васильев, Двинин. Первый альбом — «Тапу» — записан в подпольной студии в подвале Уральского университета.

Репертуар образовался «в складчину». Помог опять же Бутусов — написал две мелодии. С текстами помог Илья Кормильцев, а потом, на втором альбоме, и его младший брат Евгений. Кормильцев-старший писал для «Наутилуса» и еще для дюжины уральских групп. А Евгений (по-моему) круче Ильи, это следует из текстов, которые он написал для «Насты». Но главное в репертуаре — музыка Насты Полевой.

Это не та музыка, которую серийно штампуют на продажу, и не та, которую выдавливают из себя, как зубную пасту из тюбика, от большого желания выйти на сцену. Настя говорит, что не владеет ни одним музыкальным инструментом, и мелодии просто напевает про себя, а потом музыкантам. Музыка поразительно легка и проста, в этом и состоит сложность, ибо это — невесомость утреннего тумана, за которым прячется темный лес этой загадочной (для всех?) души. На Западе есть такой термин — «атмосферная музыка». Наверное, у Насты музыка атмосферна. Настя в ней дышит, купается, танцует — потом встает на цыпочки и тянется к стратосфере.

Говорят о свердловском ду-

хе «Насты». Некто сказал, что «Настя» — «Наутилус» в юбке. Ну, допустим, о песнях, где авторы Бутусов — Кормильцев, спорить было бы странно. Но в песнях Полевой группа «Настя», на мой взгляд, на две головы выше «Наутилуса», выше — самобытнее, умнее, тоньше.

Впрочем, я говорю о том, что я слышал на самых последних концертах. А история еще недосказана.

Первое ответственное выступление было на знаменитом Подольском фестивале. Я там не был, но из «компетентных источников» известно, что никакого впечатления в Подольске «Настя» не произвела, программа была попросту плохо отрепетирована, в общем, мягко говоря, триумфа не было (триумфа нет и до сих пор, а только плавное восхождение).

А еще был второй магнитофонный альбом — «Нояно», записанный на более профессиональной студии, на студии «Наутилуса».

Здесь уместно еще раз вспомнить о музыке, о звуке, о саунде группы. Откровенно, что Свердловск сформировал свой стиль. Он есть и в звуке «Насты». Еще мне вспоминаются Кэйт Буш, «Кокто Твина» и соблазнительная пентатоника гребенщикова «Радио Шао-Линь».

И есть недостатки — довольно серьезные, может быть, незаметные неискушенному нашему слушателю. Пусть неискушенный слушатель наслаждается, оставаясь в неведении: о недостатках можно поговорить и на страницах специальных рок-журналов.

А слушатель наслаждается: по итогам 1989 года Настя Полева вошла в десятку самых популярных певцов Советского Союза (по данным областных молодежных газет).

А группа «Настя»... А без нее Настя сейчас, может быть, и не была бы таковой, а чертила где-нибудь у черта на куличках черными чернилами чертеж.

О. ПШЕНИЧНЫЙ.